

УДК 330.342.2 (477)

Э.В. ПАВЛЫШ, к.э.н., доцент,

А.Е. СТЕСЕНКО,

Донецкий национальный технический университет

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТРАЕКТОРИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ УКРАИНЫ В РАЗРЕЗЕ ТЕОРИИ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Социум является динамической системой, которая перманентно самоорганизуется, самовоспроизводится и развивается под воздействием внешних и внутренних факторов. Развитие социума проявляется через трансформации, которые несут в себе изменения качественные (трансформация языка, культуры, социальных институтов) и количественные (изменение структурных социально-экономических пропорций). Во второй половине XX – начале XXI века отдельные структурные показатели (в частности, структура занятости и тип расселения) во многих странах мира демонстрируют значительные количественные изменения, позволившие многим экономистам утверждать о значимых изменениях качества социально-экономических систем.

Развитие теории трансформации общества связывают с работами таких западных экономистов, как А. Фишер [1], Д. Белл [2] и ряда других авторов. Значительный вклад в разработку основных положений теории принадлежит русским и украинским ученым А. Чухно [3], В. Иноземцеву [4], С. Глазьеву [5], А. Гриценко [13], И. Бобух [14], Н. Галабурде [15]. Вместе с тем, в 1950-1970-х годах XX века трансформации происходили в первую очередь в развитых странах и потому отдельные факторы изменений по объективным причинам оставались вне внимания исследователей, либо их значение преувеличивалось или преуменьшалось.

К 1980-м годам ситуация изменилась. Трансформационные процессы стали характерны для большего количества стран, включая новые индустриальные и развивающиеся. Не является исключением в этом смысле и украинский социум, динамично изменяющийся в течение последних шести десятилетий, причём после обретения независимости – особенно интенсивно.

Таким образом, на сегодняшний день появляется дополнительный фактологический материал, позволяющий по-иному взглянуть на базовые факторы трансформаций, а также,

возможно, дать трансформационным процессам новую оценку.

В связи с этим целью данной статьи является анализ траектории трансформации украинского общества в 1956-2006 годах, сопоставление её с траекторией развития США в XIX-XX вв. и переоценка ключевых факторов данной трансформации с точки зрения стратегических ориентиров развития национальной экономики.

Одним из инструментов анализа структурных трансформаций общества может служить предложенная в 40-х годах XX века трехсекторная модель Кларка-Фишера, согласно которой структура национальной экономики состоит из рыболовства, сельского хозяйства, лесного хозяйства и добывающей промышленности как первичного сектора экономики, перерабатывающей промышленности как вторичного сектора и сферы услуг – третичного сектора [1, с. 25]. Трехсекторная модель Кларка-Фишера, в которой каждый из секторов соответствует определенному этапу развития общества, заложила основу дальнейшего экономического обоснования природы структурных изменений.

Многие учёные связывают структурные изменения в экономике развитых стран во второй половине XX века, а именно стремительный рост доли сферы услуг в структуре занятости и валовой добавленной стоимости, с формированием нового типа общества – постиндустриального. Известно, что индустриальный уклад воплотился в системе массового производства товаров; приметой же постиндустриального общества является экспансия сферы, предоставляющей индивидуализированные услуги и информацию [4, с.48-49]. Так, например, в 1970-м году в сельском хозяйстве, промышленности и сфере услуг в США было занято 4,5%, 33,2% и 62,3% трудовых ресурсов, а к 2000 году уже 1,8%, 22,0% и 76,2% соответственно. Аналогичные показатели для Японии

© Э.В. Павлыш, А.Е. Стесенко, 2012

.....
<http://www.donntu.edu.ua> / «Библиотека»/ «Информационные ресурсы»

<http://www.instud.org>, http://www.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/Npdntu_ekon/

составляют: в 1970 году 16,9%, 35,7% и 47,4%, а в 2000 году – 3,7%, 30,9% и 64,3%, для Швеции в 1970-м году – 8,2%, 37,9% и 53,9%, а в 2000-м году 2,9%, 23,6% и 73,5% [6].

По Беллу постиндустриальное общество – это «общество, в экономике которого приоритет перешел от преимущественного производства товаров к производству услуг, проведения исследований, организации системы образования и повышения качества жизни, в котором класс технических специалистов стал основной профессиональной группой, и в котором внедрение нововведений все больше начало зависеть от достижения теоретических знаний» [2, с.102].

По мере анализа логики развития цивилизации, сторонники постиндустриального общества рассматривают в истории три большие эпохи, образующие триаду «доиндустриальное – индустриальное – постиндустриальное общество». Доиндустриальному обществу с преимущественно развитым сельским хозяйством и индустриальному обществу с доминированием промышленности противопоставляется постиндустриальное общество по трем важнейшим параметрам:

- *основному производственному ресурсу*: в постиндустриальном обществе основным ре-

сурсом является информация, в индустриальном - энергия, в доиндустриальном - первичные условия производства, сырьё;

- *типу производственной деятельности*: тип производственной деятельности в постиндустриальном обществе рассматривается как последовательная обработка [processing] в противоположность изготовлению [fabrication] и добыче [extraction] на более ранних ступенях развития;

- *характеру базовых технологий*: базовые технологии определяются в постиндустриальном обществе как наукоемкие, тогда как в индустриальном и доиндустриальном – как капиталоемкие и трудоемкие соответственно.

Сторонники постиндустриальной теории не дают четкого определения отдельных типов общества и не указывают их хронологических границ. Они последовательно подчеркивают эволюционность перехода от одного типа социума к другому и преемственность всех трех этапов социальной эволюции. Новый тип общества не замещает предшествующие формы, а главным образом сосуществует с ними, усугубляя комплексность общества, усложняя социальную структуру и внося новые элементы в саму ее природу [4, с. 13-15].

Таблица 1

Параметрическая характеристика трех эпох развития цивилизации

Тип общества	Доиндустриальное	Индустриальное	Постиндустриальное
Основной производственный ресурс	Первичные условия производства, сырьё	Энергия	Информация
Тип производственной деятельности	Добыча (extraction)	Обработка (fabrication)	Последовательная обработка (processing)
Характер базовых технологий	Трудоемкие	Капиталоемкие	Наукоемкие
Характер общества	Взаимодействие с природой	Взаимодействие с преобразованной им природой	Взаимодействие между людьми
Характер личностных взаимоотношений	Имитация действий других людей	Усвоение знаний и возможностей прошлых поколений	Интерперсональные взаимодействия

Большинство учёных, разрабатывающих теорию постиндустриального общества, считают, что ключевым фактором постиндустриальной трансформации общества выступает ускорение темпов научно-технического прогресса, позволяющее без привлечения дополнительной рабочей силы наращивать объемы производства. Повышение производительности

труда обусловило постепенное перераспределение производственных ресурсов и их перемещения на протяжении длительного исторического периода от аграрного к индустриальному сектору, что сыграло роль так называемого катализатора развития сферы услуг - третичного сектора [7]. Именно производство услуг в 50-е года XX века Ж. Фурастье, раз-

вивая теорію Кларка-Фишера, назвав основною чертою постиндустриального общества, к которому он относил большинство развитых стран мира.

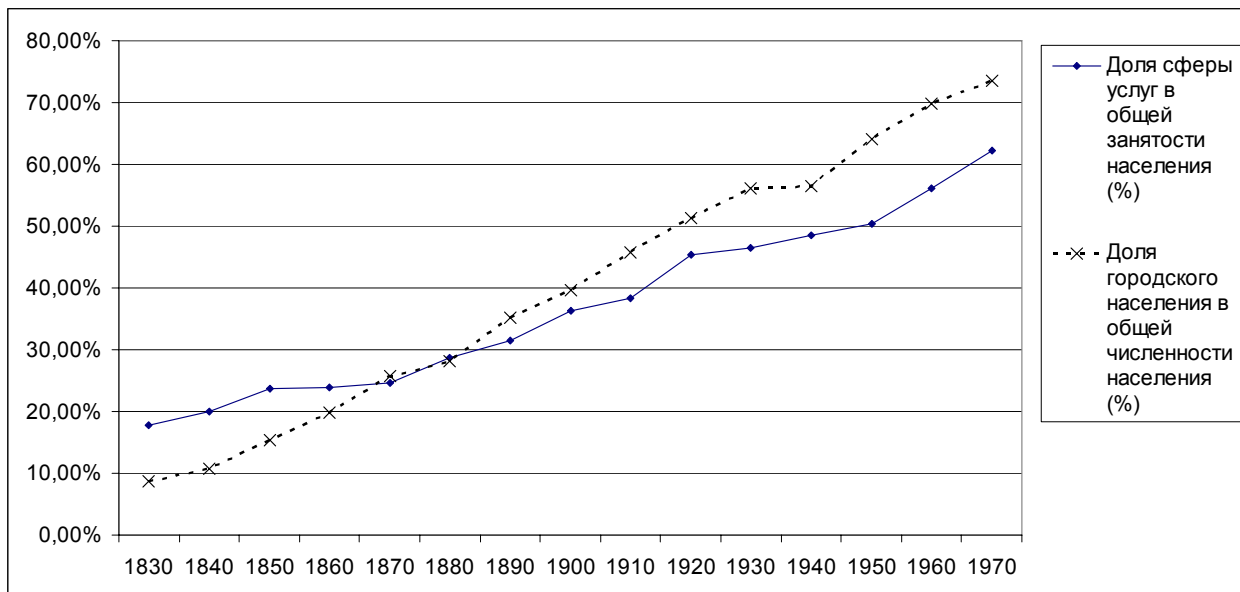
В качестве наиболее значимой предпосылки развития сферы услуг называют коренные изменения в структуре общественных потребностей, а именно – приоритизацию потребностей высшего уровня (саморазвитие, самоусовершенствование, самореализация и другое) [8]. Усовершенствование техники, повышение стандартов жизни и социальной активности населения, постоянное совершенствование самого человека посредством повышения образовательного и культурного уровня обусловили в развитых странах расширение спектра потребностей за рамки материального производства.

Вместе с тем, структурный анализ трудовых ресурсов некоторых развивающихся стран, а также стран с переходной экономикой демонстрирует, что структура занятости, соответствующая постиндустриальному обществу, может возникать и без увеличения производительности труда, и даже в условиях стагнации научно-технической сферы. В частности, на Украине в 1971-м году в сельском хозяйстве было занято 30,6% трудовых ресурсов, в промышленности – 36,2%, а в сфере услуг – 33,2%, а в 2006 году – 6,2%, 18,4% и 75,4% со-

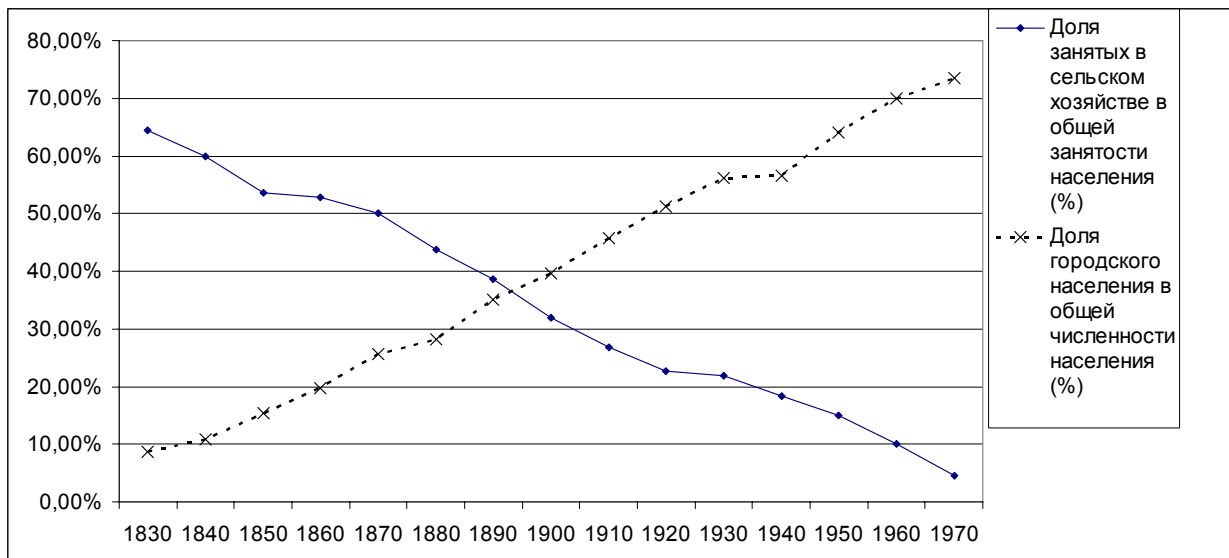
ответственно. Как видим, и общая тенденция, и современные значения данных показателей для Украины соответствуют усредненным показателям для стран, которые считаются постиндустриальными, однако перманентные экономические кризисы, низкий уровень жизни и деградация научно-исследовательской сферы не позволяют назвать научно-технический прогресс главной предпосылкой трансформации украинского общества.

В связи с этим интересным представляется сопоставление траектории постиндустриальной трансформации развитых стран с траекторией изменений украинского общества в разрезе иных факторов, помимо НТП. Например, сопоставление структуры занятости и типа расселения общества. Наиболее характерным представителем постиндустриальных стран являются США, в которых изменения структуры общества начались раньше многих других государств, потому рациональным представляется сопоставление изменений в украинском обществе именно с изменениями в обществе американском.

Сначала проанализируем изменения в доле занятых в сфере услуг, промышленности и сельском хозяйстве от общего числа занятых и доле городского населения в общей численности населения США (рис. 1-3).

Рис. 1. Сопоставление динамики доли занятости в сфере услуг в общей занятости населения и доли городского населения в общей численности населения в США, 1830-1970 гг. (построено на основе данных из [9])

Рис. 2. Сопоставление динамики доли занятости в сельском хозяйстве в общей занятости населения и доли городского населения в общей численности населения в США, 1830-1970 гг. (построено на основе данных из [9])

Рис. 3. Сопоставление динамики доли занятости в промышленности в общей занятости населения и доли городского населения в общей численности населения в США, 1830-1970 гг. (построено на основе данных из [9])

Как можно увидеть из графика на рис. 1, доля занятых в сфере услуг и доля городского населения демонстрируют на указанном временном отрезке идентичные тенденции и близкие темпы роста. Одновременно доля занятых в сельском хозяйстве изменяется обратно пропорционально доле городского населения, что абсолютно логично с точки зрения того, что занятость в аграрном секторе явным образом

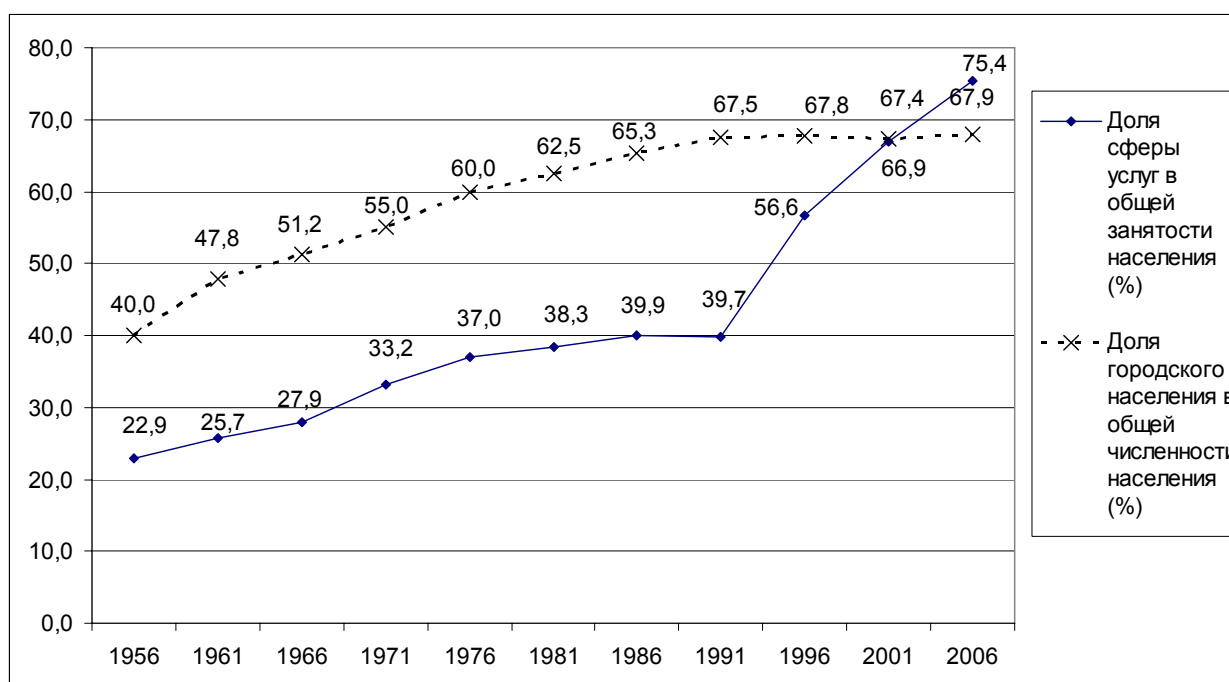
предполагает сельский тип расселения. Доля занятых в промышленности до определённого момента возрастает пропорционально росту доли городского населения (1830-1910 гг.), а затем при приближении доли городского населения к 50% стабилизируется на уровне 30-35% с незначительными колебаниями как в сторону повышения, так и в сторону понижения. Следует отметить, что после 1970-го года

рост доли городского населения сопровождался падением доли занятых в промышленности (в 2000-м году – 22%).

Что касается Украины, то для нашей страны получение ряда динамики со столь широкими временными рамками проблематично. Это связано с тем, что территориальные границы Украины в течение последних 200 лет не были стабильными, отдельные территории находились под контролем Российской империи, Польши, Румынии, а формирование нынешних границ государства завершилось к середине 1950-х годов. Кроме того, указанный исторический промежуток характеризовался для Ук-

раины наличием грандиозных социальных катастроф (таких как участие Российской Империи в первой мировой войне, гражданская война 1918-1922 годов, голод 1932-1933 годов, участие УССР в составе СССР во второй мировой войне 1939-1945 гг.), влияние которых значительно искажает структурные показатели развития. Таким образом, более менее адекватным временным отрезком может служить период с 1956 года.

Итак, рассмотрим динамику выбранных нами показателей для Украины в 1956-2006 годах (рис. 4-6).

Рис. 4. Сопоставление динамики доли занятости в сфере услуг в общей занятости населения и доли городского населения в общей численности населения на Украине, 1956-2006 гг. (построено на основе данных из [10-12])

График демонстрирует, что тенденции развития выбранных показателей для Украины в общей направленности аналогичны тенденциям в США. При этом темпы роста доли услуг на Украине после 1991 года резко возрастают, а доля занятых в промышленности резко сокращается. Это тем более парадоксально, что период независимости для Украины ознаменовался отнюдь не ростом производительности труда в промышленности, а скорее наоборот – деградацией её отраслевой структуры, ростом энерго- и материалоёмкости, со-

кращением объёмов внедрения новых технологий.

На основании полученных результатов следует констатировать:

1. Структура занятости в украинском обществе соответствует критериям, выявленным для общества постиндустриального. При этом прослеживается явная корреляция структурных изменений в занятости населения с изменением доли городского населения, аналогичная для США и Украины.

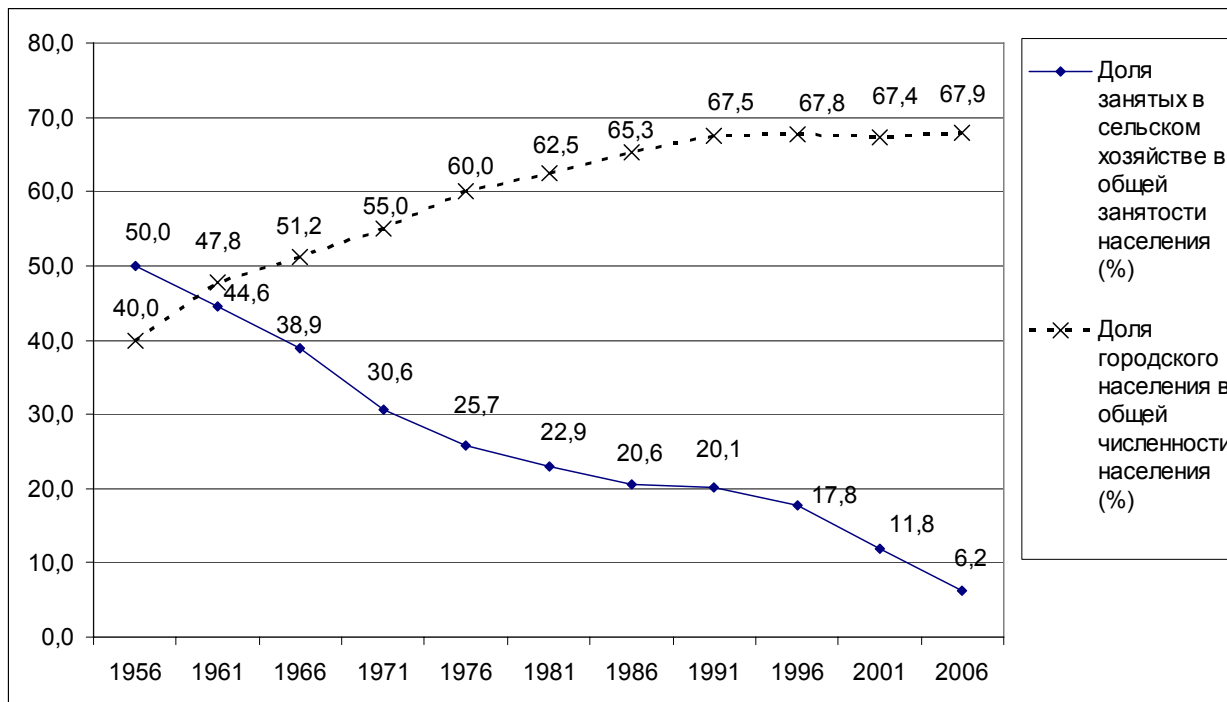

Рис. 5. Сопоставление динамики доли занятости в сельском хозяйстве в общей занятости населения и доли городского населения в общей численности населения на Украине, 1956-2006 гг. (построено на основе данных из [10-12])

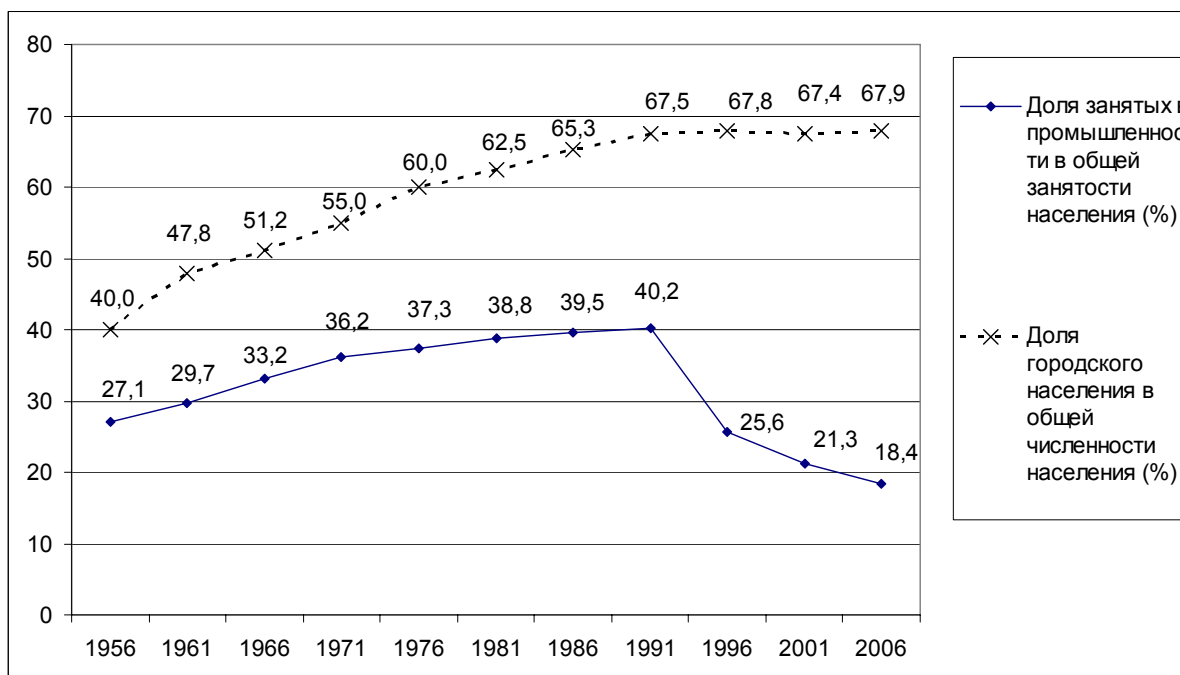

Рис. 6. Сопоставление динамики доли занятости в промышленности в общей занятости населения и доли городского населения в общей численности населения на Украине, 1956-2006 гг. (построено на основе данных из [10-12])

2. Сопоставление динамики структурных изменений в сфере занятости и типе расселения показывают, что до 1991 года развитие занятости в сфере услуг на Украине шло мед-

леннее, чем в США при идентичности общих тенденций, а после 1991 года резко возросло.

3. Изменения в структуре занятости Украины не вызваны эндогенным техническим

прогрессом, а также не связаны с ростом производительности труда. При этом темпы структурных изменений повысились с переходом от социалистического экономического устройства к рыночным отношениям.

Приведенные факты дают возможность сделать как минимум три вывода:

во-первых, тип расселения оказывает на трансформацию общества не меньшее влияние, чем научно-технический прогресс;

во-вторых, тип экономического устройства не влияет на общие тенденции структурных изменений, но может влиять на их темп;

в-третьих, рост третичного сектора, будучи процессом объективным, не является сам по себе позитивным показателем и не свидетельствует о прогрессе общества.

Это позволяет сформулировать гипотезу о том, что ускоренное развитие третичного сектора является не фактором, а последствием развития социума, причём последствием, которое может нести в себе деструктивные воздействия. Научно-технический прогресс при этом – не причина изменений, а инструмент, позволяющий снизить негативное влияние роста третичного сектора на социум.

В связи с вышеизложенным, для проверки сформулированных предположений перспективным представляется проведение обобщённого анализа корреляции и регрессионной зависимости типа расселения населения страны и доли занятых в аграрном секторе, промышленности и сфере услуг по нескольким странам с различным уровнем социально-экономического развития. Также необходим дополнительный статистический анализ взаимосвязи между долей занятых в сфере услуг и производительностью труда в промышленности для одной или нескольких развитых стран и для нескольких развивающихся стран (в т.ч. для Украины), что и составляет основные перспективы дальнейших исследований.

Литература

1. Fisher A.G. Primary, Secondary and Tertiary Production / A.G. Fisher // *Economic Record*. - June 1939.
2. Bell D. Notes of the Post-Industrial Society / D. Bell // *The Public Interest*. -1967. -№7. - P. 102.
3. Чухно А. Сучасна фінансово-економічна криза: природа, шляхи і методи її подолання / А. Чухно // *Економіка України*. – 2010. – № 1. – С. 4–18
4. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. - М.: Логос, 2000. – 304 с.

5. Глазьев С.Ю. Национальная политика экономического развития в условиях глобальных экономических сдвигов / С.Ю. Глазьев // *Бюллетень Міжнародного Нобелівського економічного форуму*. – Дніпропетровськ: Вид-во ДУЕП, 2008. – № 1. – С. 75–94.

6. International Comparisons of Annual Labor Force Statistics. Adjusted to U.S. Concepts, 10 Countries, 1970-2009. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <www.bls.gov/ilc/flscomparelf.htm>. – дата обращения: 15.10.2011

7. Брикова І. Трансформація економічної природи соціальних послуг на постіндустріальному етапі розвитку світового господарства / І. Брикова, К. Гафарова // *Міжнародна економічна політика*. – 2009. – № 10–11. – С. 168 – 183

8. Бреев Б. Развитие сферы услуг и экономический рост / Б. Бреев, В. Галецкий // *Российский экономический журнал*. – 2000. - №10. – С.56-60.

9. Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1970. – Washington D.C.: Bureau of the Census of U.S., 1976. – 1200 p.

10. Народне господарство Української РСР за 60 років: ювілейний статистичний щорічник. – К.: «Техніка», 1977. – 463 с.

11. Народне господарство Української РСР у 1990 році. – К.: «Техніка», 1991. – 497 с.

12. Статистичний щорічник України за 2009 рік / за ред. О.Г. Осауленка. – К.: «Консультант», 2010. – 566 с.

13. Гриценко А.А. Совместно-разделенная собственность и ее превращенные формы в России и Украине: методологические ориентиры послекризисного развития // *Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: экономическая. Выпуск 38-2.*– Донецк, ДонНТУ, 2010. – С.5-11.

14. Бобух И.Н. Особенности диспропорциональности составляющих национального богатства Украины // *Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: экономическая. Выпуск 38-2.*– Донецк, ДонНТУ, 2010. – С.174-181.

15. Галабурда Н.К. Инновации, поиск ренты и эффективность постсоциалистической трансформации // *Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: экономическая. Выпуск 40-1.*– Донецк, ДонНТУ, 2011. – С.119-125.

Статья поступила в редакцию 30.01.2012